

Научная статья
УДК 93/94:908

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1078-1086>

Цензурная работа Агитпропа в прессе Верхней Волги в 1920-х гг.

Антон Владимирович Ассонов

ГПОУ ЯО «Ярославский градостроительный колледж»
150040, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Чайковского, 55
assonov@internet.ru

Актуальность. Рассмотрена цензура периодических изданий Верхневолжского региона в годы нэпа. Исследование советской пропаганды остается актуальным в контексте изучения истории СССР, политической коммуникации и массовых медиа. В том числе и в современной России имеется запрос формирования культурного уровня с использованием массмедиа, в реализации которого может помочь опыт столетней давности. Целью исследования является изучение механизма реализации цензурной политики Советского государства в регионе Верхней Волги на примере работы Агитпропа.

Материалы и методы. Исследование основано на документах Российского государственного архива социально-политической истории. Архивные документы впервые вводятся в научный оборот. Используются методы системного анализа, принципы историзма и научной объективности.

Результаты исследования. Стране требовались срочные и достаточно глубокие культурные перемены, и сделать это было необходимо не только методами борьбы с неграмотностью, но и пропагандой, в том числе в периодической печати. Газеты – дешевый и простой способ распространения информации, но в малограмотной стране использовать его не очень просто. С данным явлением и пришлось иметь дело агитационно-пропагандистскому отделу партии.

Выводы. Сформулированы выводы о существенном вмешательстве Агитпропотдела в региональную периодику с целью формирования идеологически верного понимания мира и политической ситуации в стране.

Ключевые слова: Агитпроп, периодическая печать, региональная печать, Советская Россия, идеология, цензура, культурная революция

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ассонов А.В. Цензурная работа Агитпропа в прессе Верхней Волги в 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1078-1086. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1078-1086>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1078-1086>

Censorship of Agitprop in the Upper Volga press in the 1920s

Anton V. Assonov

Yaroslavl Urban Planning College

55 Tchaikovsky St., Yaroslavl, 150040, Russian Federation

assonov@internet.ru

Importance. The censorship of periodicals in the Upper Volga region during the New Economic Policy years is considered. The research of Soviet propaganda remains relevant in the context of studying the history of the USSR, political communication and mass media. Even in modern Russia, there is a request for the development of a cultural level using the mass media, in the implementation of which the experience of a century ago can help. The purpose of the research is to examine the mechanism for implementing the censorship policy of the Soviet state in the Upper Volga region using the example of the work of agitprop.

Materials and Methods. Methods of system analysis, principles of historicism and scientific objectivity are used. The archival materials stored in the Russian State Archive of Socio-Political History are used.

Results and Discussion. The country needed urgent and fairly profound cultural changes, and this had to be done not only by methods of combating illiteracy, but also by propaganda, including in the periodical press. Newspapers are a cheap and easy way to disseminate information, but in an illiterate country it is not very easy to use. The party's propaganda department had to deal with this phenomenon.

Conclusion. Conclusions about the significant intervention of the Agitprop department in regional periodicals in order to form an ideologically correct understanding of the world and the political situation in the country are formulated.

Keywords: Agitprop, periodicals, regional press, Soviet Russia, ideology, censorship, cultural revolution

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Assonov, A.V. (2024). Censorship of Agitprop in the Upper Volga press in the 1920s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 1078-1086. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1078-1086>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Свобода слова – это всегда краеугольный камень всех обществ. В условиях развития современного мира данная тема все еще является актуальной и все больше она выходит на первые места в обсуждении проблем динамики общества. Также вкупе со свободой слова идет и свобода печати.

Цензуре посвящено огромное количество научных и научно-популярных работ, которые рассматривают ее как в конкретном моменте времени, так и в динамике. Отечественная историография цензуры берет свой отсчет с 1991 г., так как даже попытки исследований в этом направлении ранее могли рассматриваться как инакомыслие, потому особо выделяется трехтомник А.В. Блюма – один из первых фундаментальных трудов по

истории советской цензуры¹. Также отметим монографию Т.М. Горяевой «Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг.»².

Целью исследования является изучение механизма реализации цензурной политики советского государства в регионе Верхней Волги на примере работы Агитпропа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниками для проведения исследования послужили документы Российского государственного архива социально-политической истории («РГАСПИ»). Особенно примечательна переписка Агитпропотдела ЦК РКП(б) с местными партийными организациями, центральными учреждениями, наркоматами и другими за 1921–1922 гг.

Использованы методы системного анализа, принципы историзма и научной объективности. Применялись архивные материалы, находящиеся на хранении в Российском Государственном архиве социально-политической истории.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

До 1917 г. в России уже сложились определенные традиции работы цензуры: запрет на публикацию крамольных картинок или же искрометных рассказов и памфлетов, порочащих власть [1].

В Советской России и в СССР официально не существовало цензуры в обычном для нас понимании, в большой советской энциклопедии она определялась как отличная от буржуазного понятия цензуры, и лишь помогающая хранить государственную и военную тайну и берегущую трудящихся от вреда³.

¹ Блюм А.В. За кулисами «Министерства правды»: тайная история советской цензуры, 1917–1929. СПб., 1994. 320 с.

² Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР, 1917–1991 гг. М., 2009. 407 с.

³ Большая советская энциклопедия: в 51 т. Т. 46: Фусе – Цуруга. М., 1957. С. 519.

Примечательно и то, что сам В.И. Ленин высказывался о буржуазной свободе печати отрицательно, отстаивая мнение о том, что такая свобода является не только свободой творца от самого общества, но и является зависимостью от «денежного мешка»⁴.

9 ноября 1917 г. был принят «Декрет о печати», который передавал в руки новой власти все типографии, в том числе частные. Этот закон стал отправной точкой для развития советской типографской деятельности и книгоиздательства [2].

Закрывались все органы прессы, которые так или иначе могли призывать к контрреволюции и свержению новой власти. Вводились штрафы и иные наказания вплоть до закрытия и национализации за публикацию общественно опасных материалов [3].

В период перехода к новой экономической политике вновь появляются оппозиционные издательства. Однако с начала 1920-х гг. уже зарождалась цензурная политика и цензурные органы нового советского государства. Писатели и публицисты настаивали на том, чтобы печать была свободной, но государственная необходимость консолидировать общество на решение важнейших задач: восстановление транспорта, промышленных предприятий и так далее – диктовала свои требования. Поэтому органы, осуществляющие политику партии в печати, были крайне необходимы [4].

Одним из таких органов стал агитационно-пропагандистский отдел партии («Агитпроп»). Этот орган бился за правильную подачу информации как на массовых празднествах, так и в печати [5]. Но цензурой это не считалось. Запрещены были даже сами слова «цензор и «цензура» [6]. Так как Агитпроп не цензура, а просто контроль. И контроль был вполне четко реализован.

Партия имела огромный опыт пропаганды, получив его в борьбе с самодержавием и временным правительством. Предшественником Агитпропа являлся отдел пропаганды при центральном комитете партии, создан-

⁴ Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Новая жизнь. 1905. 13 (26) нояб.

ный в декабре 1917 г. [7]. Основной задачей этих органов было – возглавить всю пропагандистскую работу в стране⁵. Вкупе с монополией на печать это давало великолепные возможности воздействовать на массы [8].

Так, в 1920 г. при ЦК РКП(б) был создан Агитационно-пропагандистский отдел для руководства всей устной и печатной агитационной и пропагандистской работой РКП⁶. Первым руководителем его был Р.П. Катанян, куратором – В.В. Куйбышев. В течение 1920-х гг. Агитпропом руководили такие видные деятели партии, как Л.С. Сосновский, А.С. Бубнов, С.И. Сырцов, В.Г. Кнорин, А.И. Кривицкий, но в начале 1920-х гг. находился под непосредственным контролем В.И. Ленина [9].

Сразу же после революции заметное место в системе пропаганды стала занимать печать. На нее возлагались большие надежды. Тиражи газет постоянно увеличивались, хотя и не по всей стране [10]. И.В. Сталин отмечал: «Печать – это такая вещь, которая дает возможность ту или иную истину сделать достоянием всех»⁷, подчеркивая тем самым важность печатных изданий для молодого советского государства.

Но, чтобы это стало достоянием всех, необходимо было это достояние должным образом оформить, чего, к сожалению, могли далеко не все редакторы, так как печатать нужно было не только лозунги, которые тоже важны и удостоены отдельных исследований [11], но и яркие, интересные статьи о положении дел в стране и на местах. Вот здесь и включался в работу Агитпроп, указывая издателям на их недочеты и ошибки.

Агитпроп в периодической печати старался искать «золотую середину». По предписаниям этого органа нужно было писать

обо всем понемногу, но особо освещать необходимые для культурного строительства явления повседневной жизни. Не умалчивать о перегибах власти, но и не выпячивать эту сторону жизни наружу.

Замечания Агитпропа газетам региона Верхней Волги в основном касались таких тем, как неумелое использование печати, неуместная повестка, фактические ошибки и непонятное содержание (в том числе иностранные слова)⁸.

Из неумелого использования печати и газетного пространства можно выделить огромные заголовки и использование правильного материала с абсолютно неправильной интерпретацией и неинтересной подачей⁹.

В письме Ржевскому комитету РКП по поводу газеты «Ржевская правда» предлагается более ярко сообщать о трудящихся, особенно если их поступок может зваться высшей мерой проявления коммунистического сознания. Такое необходимо либо освещать подробнее, либо сообщать, «набирая крупнее». Советовали «уменьшить заголовков газеты, чтобы больше оставалось места для статей»¹⁰.

В письме Иваново-Вознесенскому губкому о газете «Новый путь» Агитпроп сетовал, что абсолютно ничего не рассказано о жизни партии, культурном строительстве. Театру уделяется слишком много внимания с неуместной информацией об «обожании некоторыми барышнями артистов», что, по мнению Агитпропа, мало интересует шуйских рабочих и крестьян и больше походит не на просвещение с помощью периодической печати, а на бульварные «желтые» газеты. Также было замечено, что статьи слишком длинные, они «не должны быть длиннее 60–80 строк». Все резолюции подаются в сыром необработанном виде, также слишком много объявлений и слишком крупные заголовки о спектаклях, что несколько отдаляет

⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1954: в 3 ч. М., 1954. Ч. 1: 1898–1924. С. 513.

⁶ Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). М., 1947. С. 64.

⁷ О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». М., 1938. С. 5.

⁸ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 49. Л. 6.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

газету от ценностей культурных преобразований. «Слишком мелкий шрифт для желтой бумаги»¹¹. В письме говорится о том, что следует привлечь людей из профкомов, а не «просто приводить сухие факты заводской жизни»¹². Есть понимание, что Иваново-Вознесенск и вся губерния – это регион заводов и фабрик, и писать необходимо в основном об этом, однако, опять же неумелое использование печатных изданий приводит к угасанию интереса читателей, чего быть также не должно.

В письме в Коверинский УКОМ РКП о газете «Коверинская коммуна» Агитпроп указывал, что «газета местной жизни отводит много места, но делает это довольно неумело», протоколы, которые печатаются как есть, без обработки, – не интересны. Отмечено, что обратная связь налажена неплохо – из деревни приходит много писем, но все они печатаются без разбора, не выполняется функция отбора материала, к своей работе во многом редакторы относятся халатно, чего быть категорически не должно. Очень интересно с точки зрения современного понятия цензуры следующее замечание: «Газета не замалчивает злоупотреблений местных партийцев, но слишком увлеклась их разоблачением, утратив деловой тон»¹³. Замалчивать эти злоупотребления, с точки зрения Агитпропа, нельзя, но и писать исключительно об этом тоже не рекомендуется, иначе может сложиться впечатление, что вся партия и ее деятельность и вовсе состоит из перегибов и злоупотреблений. Это было непозволительно.

Письмо в Кинешемский УКОМ РКП о газете «Рабочий и крестьянин» гласит, что публикации похожи на извещения, а не на статьи¹⁴, что абсолютно не прибавляет к ней интереса. Рабочие вряд ли захотят читать текст, в котором исключительно цифры и факты, сухо повествующие о выполнении и перевыполнении плана. Особо примечательно, что критикуется антирелигиозная поли-

тика, которая не приближает освобождение людей от зависимости от «опиума для народов», но и напротив, противоречит ему¹⁵.

Подобные замечания были высказаны и Коверинскому УКОМ РКП о газете «Коверинская Коммуна». В данной газете и вовсе дошли до литературных уничижительных форм борьбы с религией, которые абсолютно не коррелируют с понятием культуры и пристойности. Публиковались недопустимые фельетоны и стишки вроде: «Кратким росчерком пера / Церковь упразднили / И убрать со двора / Бога попросили» или «Наблюденье учредить / За Марией Девой / И Адаму поручить / Развестися с Евой»¹⁶. С точки зрения Агитпропа нужно было вести антирелигиозную пропаганду не глумлением, не просто выставлять напоказ всевозможные непристойности (как например, в газете «Тверская правда»¹⁷ опубликовали заметку про непристойные картинки, найденные в келье монахини), писать подобные стишки и частушки, а просветительской работой бороться с религиозностью, объясняя ее вред популярным языком. Иначе это даст обратный результат. Не нужно уподобляться буржуазной бульварной прессе [12; 13].

Сразу видны конкретные требования. Газета – это точный, лаконичный источник информации, который должен быть интересным, можно сказать, точкой опоры в культурном строительстве [14]. Поэтому одна из главных задач Агитпропа состояла в том, чтобы сделать периодику интересной для читателей, привлекая все большее их количество, и полезной для агитационно-пропагандистских целей партии [15].

Что же касается неуместной повестки, то многие темы вообще не освещались в прессе, а не вполне целесообразные, напротив, выписывались напоказ. По этому поводу тоже составлялись неприятные замечания в сторону печатных изданий Верхней Волги.

В газете «Ржевская правда» существовал раздел под названием «Уголок крестьянина»,

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 49. Л. 8-8об.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 22.

¹⁴ Там же. Л. 21.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 22.

¹⁷ Тверская правда. 1921. 22 февр.

который не имел отклика и освещал темы крестьянского быта и труда крайне сухо и неинтересно. С точки зрения Агитпропа необходимо было его расширить, так как поднятие сельского хозяйства – «одна из наших главных задач». Также отмечалось, что в данной газете мероприятию «Неделя красной казармы» уделялось мало места, всего 2 маленькие заметки.

Недостаточно освещались или вовсе оставались вне поля редакций, по мнению представителей Агитпропа, вопросы, касающиеся профсоюзов, производства, «проблемы дезертиров труда» и «разгильдяев». Также необходимо больше места уделять партийному строительству¹⁸.

О шуйской газете «Новый путь» Агитпроп отмечал следующее: мало сообщается о заводской жизни, не освещают должным образом перевыполнение задания. «Работа по народному просвещению затронута поверхностно». Эти заметки в основном о культурных событиях концертах, спектаклях, а как происходит ликвидация безграмотности и «как поставлено дело в школах, детских садах, колониях», не рассказано вовсе¹⁹.

Мало освещалась тема партийного строительства в кинешемской газете «Рабочий и крестьянин», а темам крестьянского быта и хозяйства, напротив, уделялось много внимания, равно как и различного рода приказам и распоряжениям²⁰. Аналогичное мнение высказывалось и про газету «Коверинская коммуна»: недостаточно освещена партийная жизнь – в лучшем случае в виде резолюций; производственная жизнь тоже осталась вне страниц периодики²¹.

Особо интересно и необычно, но невероятно злободневно для современного человека выглядит борьба Агитпропа с непонятным и вредным содержанием. Стоит отметить, что с иностранными словами боролись отнюдь не для чистоты русского языка, а для того, чтобы простому обывателю элементарно был

понятен смысл написанного в газете. Также просили писать проще, короче и лаконичнее. Долгое чтение может утомить, а непонятные цифры и слова – вовсе отбить желание возвращаться к чтению газет. Потому Агитпроп старался устранить такие явления из периодики.

Газете «Ржевская правда» рекомендовали упростить рецензии и не писать фразы из разряда «в психике Екатерины творится душевная драма» или «эмоции достигают своего апогея». «Запрещаются длинные фразы, так как они будут непонятны обывателю из трудящихся или крестьян». Даже указывается то, в каких строках эти фразы имеются²².

Что же касается непонятной лексики и профессионализмов, в том числе которые известны и понятны только в узком кругу специалистов, то такой лексикой изобилывала шуйская газета «Новый путь»: «Используют непонятные слова 0,20 пудономера» (лексика и оформление сохранены) и процентные соотношения абсолютно не привязаны к реальности. Не понятно, сколько в реальности и в абсолютном числе получилось перевыполнить норму. Даются ничем не подкрепленные проценты²³. Кроме того, рекомендовалось не использовать иностранные слова «эрудиция, контуры, ресурсы» или употреблять их с пояснением, так как эти слова непонятны читателям²⁴. Такая же проблема была и у газеты «Коверинская коммуна». Много иностранных слов «кардинальный, координация» и «малограмотных фраз»²⁵.

Зачастую профессиональные редакторы допускали и фактические ошибки. Так, в письме той же «Коверинской коммуны» Агитпроп не оценил то, как газета назвала Ф. Энгельса «творцом мысли свободного народа социалистического», выражая недовольство тем, что один человек может быть

²² Там же. Л. 8-8об.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 6.

²⁵ Там же. Л. 22.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Ед. хр. 49. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 8-8об.

²⁰ Там же. Л. 21.

²¹ Там же. Л. 22.

именно творцом, а не выразителем. Стоит называть именно выразителем²⁶.

Иностранные слова и неграмотные выстроенные фразы затрудняли понимание написанного. Малограмотному населению в принципе было сложно читать, а тут и вовсе необходимо было бы делать титанические усилия для того, чтобы просто дочитать статью до конца, не говоря уже о каком-либо усвоении материала.

ВЫВОДЫ

Таким образом, мы можем заключить, что, несмотря на отсутствие цензуры де-юре, на самом деле осуществлялась она с самого начала существования Советской России. Получив в свои руки такое орудие, как Агитпроп, стало возможным и укрепить власть, и приблизиться к осуществлению плана «создания нового человека». Агитпропотдел контролировал содержание не только центральных, но и местных газет и журналов, чтобы убедиться, что они четко отражают официальную линию партии. Помимо содержания было важно и то, как подается материал. Страна в это время боролась с неграмотно-

стью, и газеты были массовым, а самое главное, дешевым способом распространения информации. Однако, с одной стороны, тексты были не всегда понятны и интересны читателю, что приводило к падению интереса, с другой – не всегда отражали все аспекты советской жизни, тем самым страдая односторонностью, в том числе откровенно «перегибая палку». Поэтому, помимо сугубо редакторской работы (на предмет ошибок и искоренения иностранных и сложных слов), критике подвергалось и само содержание периодики.

Деятельность Агитпропа необходима была не только для собственно пропагандистской деятельности, но и для продвижения идей всеобщей грамотности, которая в будущих десятилетиях позволила провести в жизнь идеи построения нового государства. Таким образом, цензура во всех ипостасях появилась и начала действовать с самого начала существования страны советов, и никакие послабления со стороны нэпа ее не коснулись и тем более не помешали формированию правильного образа мыслей у граждан страны, а также выполнению поставленных задач культурных преобразований.

²⁶ Там же.

Список источников

1. Жиликова Н.В., Есипова В.А., Шевцов В.В., Могилатова М.В. Цензурная история провинциальной журналистики (на материалах периодической печати дореволюционной Томской губернии) // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 2 (104). С. 87-103. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-104-02-87-103>, <https://elibrary.ru/yhwffx>
2. Шмаков А.А. Первые декреты советской власти с точки зрения пропаганды // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 72-80. <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-1-72-80>, <https://elibrary.ru/jvfdfn>
3. Бабюк М.И. К вопросу о частной периодической печати в СССР в условиях 1920-х годов // Медиа-скоп. 2020. № 1. Ст. 1. <https://doi.org/10.30547/mediascope.1.2020.1>, <https://elibrary.ru/bghule>
4. Никитина А.С. Политика Советского государства в области периодической печати // Поволжский вестник науки. 2023. № 4 (30). С. 27-30. <https://elibrary.ru/sajurt>
5. Харченко Л.Н. Агитпропы как инструмент формирования идеологии Советского государства (1920–1930-е гг.) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 4. С. 36-40. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.6>, <https://elibrary.ru/djnecb>
6. Давыдова Т.Т., Шапиро А.М. Цензура в Советской России в 1910–1920-х гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 96-104. <https://www.elibrary.ru/twrdeq>
7. Засеев Г.А. Становление системы регулирования советской печати // Известия СОИГСИ. 2022. № 46 (85). С. 80-89. <https://doi.org/10.46698/VNC.2022.85.46.007>, <https://elibrary.ru/xvqfhl>

8. Кириченко С.В., Плеханова А.М. Советские идеология и культура в 1920–1930-х гг.: воспитание «нового человека» // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 65. С. 20-26. <https://doi.org/10.17223/19988613/65/3>, <https://elibrary.ru/xsagvg>
9. Бабюк М.И. К вопросу о состоянии советской печати в начале 1920-х гг. (комментарии к публикуемому документу агитпропа ЦК РКП(б) // История отечественных СМИ. 2013. № 1. С. 101-124. <https://elibrary.ru/yhrbel>
10. Чогандарян М.Г. Методы, способы и приемы советской пропаганды в 1920–30-е гг. XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 181-183. <https://elibrary.ru/pzhprz>
11. Горшкова И.О. Эволюция советского политического плаката с 1920-х по 1960-е годы // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2023. № 3. С. 139-143. <https://elibrary.ru/qlnuha>
12. Колесниченко Д.В. Антирелигиозная пропаганда в деятельности Главполитпросвета в 1920-е годы // Государственный аппарат России в эпоху войн и революций первой четверти XX в.: материалы студ. межвуз. науч. конф. М.: Спутник+, 2022. С. 38-47. <https://elibrary.ru/supuud>
13. Цыремпилова И.С. Антирелигиозная агитация и пропаганда в 1920-е годы: формы, опыт и эффективность (на материалах Байкальского региона) // Власть. 2020. Т. 28. № 5. С. 208-214. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7605>, <https://elibrary.ru/byceov>
14. Салиенко А.П. К вопросу об «искусстве революции» и «социалистическом искусстве»: умолчания и недоумения // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 1. С. 160-183. <https://elibrary.ru/exohyj>
15. Шеримет А.Г. Идеологическое воздействие в провинции 1920-х годов: монополизация процесса // История: факты и символы. 2022. № 3 (32). С. 86-101. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2022-32-3-86-101>, <https://elibrary.ru/tifush>

References

1. Zhilyakova N.V., Esipova V.A., Shevtsov V.V., Mogilatova M.V. (2021). Censorial history of provincial journalism (on the materials of periodical press of the ante-revolutionary Tomsk province). *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamental'nykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, no. 2 (104), pp. 87-103. (In Russ.) <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2021-104-02-87-103>, <https://elibrary.ru/yhwffx>
2. Shmakov A.A. (2023). The first decrees of Soviet power in terms of propaganda. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki = Vestnik of Mari State University. Chapter: History. Law*, vol. 9, no. 1 (33), pp. 72-80. (In Russ.) <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-1-72-80>, <https://elibrary.ru/jvfdtn>
3. Babyuk M.I. (2020). Private periodicals in the USSR in the 1920s. *Mediascope = Mediascope*, no. 1, art. 1. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/mediascope.1.2020.1>, <https://elibrary.ru/bghule>
4. Nikitina A.S. (2023). Formation of a system coordinating the mass media of the USSR. *Povolzhskii vestnik nauki = Volga Bulletin of Science*, no. 4 (30), pp. 27-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sajurt>
5. Kharchenko L.N. (2020). Agitational-propagandistic activity as an instrument to form Soviet ideology (the 1920–1930s). *Manuskript = Manuscript*, vol. 13, no. 4, pp. 36-40. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.4.6>, <https://elibrary.ru/djncdb>
6. Davydova T.T., Shapiro A.M. (2021). Censorship in Soviet Russia in 1910–1920s. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii = Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*, vol. 22, no. 4-2, pp. 96-104. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/twrdeq>
7. Zaseev G.A. (2022). Formation of the system for regulation of Soviet press. *Izvestiya SOIGSI*, no. 46 (85), pp. 80-89. (In Russ.) <https://doi.org/10.46698/VNC.2022.85.46.007>, <https://elibrary.ru/xvqfhl>
8. Kirichenko S.V., Plekhanova A.M. (2020). Soviet ideology and culture in the 1920s and 1930s: upbringing a “new man”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, no. 65, pp. 20-26. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19988613/65/3>, <https://elibrary.ru/xsagvg>
9. Babyuk M.I. (2013). On the issue of the state of the Soviet press in the early 1920s (comments on the published document of the agitprop of the Central Committee of the Russian communist party of the Bolsheviks). *Istoriya otechestvennykh SMI*, no. 1, pp. 101-124. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yhrbel>

10. Chogandaryan M.G. (2013). Methods, modes and techniques of the Soviet propaganda in 1920–1930. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, no. 4, pp. 181-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pzhprz>
11. Gorshkova I.O. (2023). Evolution of the Soviet political poster from 1920s to 1960s. *Vestnik molodykh uchenykh Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina*, no. 3, pp. 139-143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qlnuha>
12. Kolesnichenko D.V. (2022). Anti-religious propaganda in the activities of the Main Political and Educational Committee in the 1920s. *Materialy studencheskoi mezhvuzovskoi nauchnoi konferentsii «Gosudarstvennyi apparat Rossii v ehpokhu voyn i revolyutsii pervoi chetverti XX v.»*. Moscow, Sputnik+ Publ., pp. 38-47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/supuud>
13. Tsyrempilova I.S. (2020). Antireligious agitation and propaganda in 1920s: its forms, experience and effectiveness (on the materials of the Baikal Region). *Vlast'*, vol. 28, no. 5, pp. 208-214. (In Russ.) <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i5.7605>, <https://elibrary.ru/byceov>
14. Salienko A.P. (2021). Some notes on “the art of the revolution” and “socialist art”: reservation and puzzlement. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya = Moscow University Bulletin. Series 8: History*, no. 1, pp. 160-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/exohyj>
15. Sherimet A.G. (2022). Ideological impact in the province of the 1920s: monopolization of the process. *Istoriya: fakty i simvoly = History: Facts and Symbols*, no. 3 (32), pp. 86-101. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2022-32-3-86-101>, <https://elibrary.ru/tifush>

Информация об авторе

Ассонов Антон Владимирович, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Ярославский градостроительный колледж, г. Ярославль, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0001-6494-4236>
assonov@internet.ru

Поступила в редакцию 22.02.2024
Одобрена после рецензирования 30.05.2024
Принята к публикации 13.06.2024

Information about the author

Anton V. Assonov, Lecturer of Social and Humanitarian Disciplines Department, Yaroslavl Urban Planning College, Yaroslavl, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0001-6494-4236>
assonov@internet.ru

Received 22.02.2024
Approved 30.05.2024
Accepted 13.06.2024